

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ВОПРОСЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КРИТИКИ

Н.Ю. Денисова, Л.Е. Петрова (Екатеринбург)

«Новые бедные» как объект социальной работы

Проблема бедности волнует человечество с давних времен. Несмотря на все попытки общества разрешить эту проблему, бедность продолжает оставаться неотъемлемой частью общества.

В период рыночных преобразований в России и трансформации общества проблема бедности особенно актуальна в связи с процессами дифференциации доходов, расслоения населения и увеличения численности бедного населения. Однако сегодня Россия переосмысливает для себя явление бедности. Ранее когда вспоминали о бедных, привычно представляли матерей-одиночек, многодетные семьи, неработающих пенсионеров и др. Еще ниже, на самом «дне» по-прежнему остаются опустившиеся элементы – бомжи, алкоголики.

Но в последние годы произошло качественные изменения в составе бедняков. Точнее возникла новая группа, противоположная так называемым «новым русским». Речь идет о людях в трудоспособном возрасте. Порой в расцвете сил и возможностей, многие из которых живут в полных благополучных семьях. Их называют «новыми бедными» (или «работающими бедными»). Это люди, которые имеют и жилье, и работу, но или вовсе не получают заработную плату, или получают ее с большими задержками, или их заработная плата настолько мала, что ее не хватает на сколько-либо приличное существование.

В то же время проблемы «новых бедных» до сей поры остаются в тени, в том числе и для практики социальной работы. К сожалению, мы имеем сложившийся стереотип, что основными объектами социальной работы являются, как правило, клиенты социальных служб (престарелые, инвалиды, дети-сироты, люди, имеющие отклонения в поведении, и т.п.). О тенденции к отождествлению функций социальной работы и социального обеспечения говорит и тот факт, что социальная работа все больше становится ведомственной специальностью Министерства труда и социального развития РФ.

Однако актуализация проблемы «новой бедности» фактически возвращает нас к истокам институционализации светской социальной помощи, когда в середине XVII в. в условиях складывания моделей со-

циальной политики в Англии и во Франции была определена категория бедняков, признанная наиболее нуждающейся в общественной помощи и поддержке, получившая название «shamefaced poog» («стыдящиеся бедняки»). Это люди, имеющие работу, дом, семью, ведущие свое хозяйство, но в силу стечения ряда объективных обстоятельств находящиеся в состоянии крайней нужды. «Стыдящиеся» же они потому, что «стыдятся» просить помощи от кого-либо (в то время – просить милостыню).

Значительно позднее в рамках дискуссии 1980-х гг. в Великобритании по проблемам бедности и в условиях кризиса прежней кейнсианской модели социальной помощи возникает принципиальное разграничение бедности «достойной» и «недостойной». В условиях современной России образ «достойного» бедного соотносится с группой «новых бедных»; образ «недостойного» бедного – с представителями социального дна (бомжами, нищими).

В 1998–2000 гг. в четырех регионах России проводилось комплексное исследование проблем «новой бедности», целью которого стало выявление жизненных трудностей, поведенческих стратегий и ресурсов, которыми пользуются «новые бедные» для решения возникающих проблем (исследование финансировалось комитетом RSS Института «Открытое общество»). Исследование проводилось в форме глубинного интервью и респондентам задавались вопросы, поделенные на несколько блоков: 1) внешняя ситуация; 2) внутренняя ситуация; 3) ресурсы; 4) основные трудности; 5) поведение; 6) установки; 7) стратегии.

В рамках исследования в Екатеринбурге было опрошено 268 чел. Отбор респондентов проводился с учетом отраслевой принадлежности, для исследования были отобраны 2 отрасли: ВПК (65 % опрошенных) и наука (35 %). Должностная структура была представлена следующим образом: 16,4 % – руководители среднего и высшего звена; 51,1 % – специалисты; 32,5 % – рабочие; 16 % всех работающих – специалисты и рабочие вспомогательных служб. В исследовании принимали участие только те, кто проработал на предприятии не менее 5 лет, среднее значение стажа работы на предприятии составило 17 лет.

Результаты глубинных интервью позволяли выделить три основные группы жизненных трудностей, а именно:

1. *Материально-бытовые трудности.* Недостаток средств к существованию – наиболее очевидное следствие задержек заработной платы и снижения ее уровня, с которым сталкиваются респонденты. Материальное положение одних респондентов можно охарактеризовать как относительную бедность – основная проблема для них заключается в том, что они не могут поддерживать ставший привычным об-

раз жизни. Однако довольно значительная часть респондентов испытывает материальные лишения, которые выражаются в недостатке денег на еду, одежду, лекарства, т.е. на повседневные расходы.

2. *Утрата чувства безопасности, стабильности жизни.* Нерегулярные выплаты зарплаты, зависимость личного благосостояния от экономического положения на предприятии приводят к тому, что респонденты не могут планировать свою жизнь, покупки, отдых, учебу детей. Парадоксально, именно боязнь оказаться в еще более нестабильном положении удерживает многих от того, чтобы сменить работу на более высокооплачиваемую.

3. *Трудность профессиональной самореализации.* Высокая значимость профессиональной самореализации в системе жизненных ценностей – характерная черта исследуемой группы. Выбранная когда-то престижная и ценящаяся обществом профессия сегодня уже не приносит прежнего удовлетворения трудом. Причем, большинство респондентов отмечает, что работы стало в последние годы даже больше, нагрузка на каждого работника растет в связи с массовыми увольнениями или сокращениями. Дополнительная нагрузка также способствует накоплению усталости и психологического напряжения.

В то же время, сходство условий жизни и работы объединяет практически всех респондентов, однако отношение к общей ситуации различается. Субъективно ситуация воспринимается как набор проблем, жизненных трудностей, ограничивающих реализацию важнейших потребностей. Материальные же проблемы, нехватку средств для нормальной жизни отмечают почти все опрошенные.

Стратегии преодоления материальных трудностей группируются в несколько типологических наборов, связанных с типами восприятия ситуации трудностей:

1. *Предпочитающие не предпринимать никаких усилий для улучшения своего финансового положения.* Эта стратегия более всего характерна для работающих в промышленности женщин со средним уровнем образования. Они не собираются менять работу, несмотря на довольно низкий уровень доходов.

2. *Использующие для решения материальных трудностей все пути* – подработки, поиск новой работы, работу в подсобном хозяйстве. К этой стратегии чаще всего прибегают те, кто ощущает ситуацию как максимально сложную. Однако столь высокая активность не приносит реальных преимуществ. При этом возникает дополнительный ряд депривированных потребностей: большая часть в этой группе ощущает недостаток времени, ниже всех в этой группе оценивается состояние собственного здоровья.

3. *Полностью ориентированные на подсобное хозяйство, как источник поддержания семейного бюджета.* В этой группе преобладают пожилые люди со средним образованием. Выбор в качестве основной стратегии решения материальных трудностей самообеспечение продуктами практически не зависит от восприятия ситуации и связан с ограниченностью остальных ресурсов – здоровья, квалификации и пр.

4. *Ориентированные на дополнительную работу и приработки, поиск новой работы,* т. е. настроенные зарабатывать деньги собственными усилиями. Такая стратегия характерна для относительно молодых (средний возраст 41 года) работников науки с высшим образованием. Они имеют постоянные приработки и предпринимают усилия для поиска другой работы. И эта стратегия оказывается довольно успешной – средний доход в этой группе выше, чем в большинстве других. Это – наиболее активная группа из числа «профессионально ориентированных».

5. *Ориентированные на приработки, а не на поиск нового места работы.* Единственная группа, в которой как-то выражено стремление решить проблемы через институты солидарности – собрания и митинги.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют определить в общем контуры и специфику социальной работы с группами «новых бедных». Социальную работу здесь можно определить как интегративную профессиональную деятельность по оказанию помощи человеку или группе лиц, направленную на активизацию *внутренних* ресурсов человека для решения *собственных* проблем и *создание благоприятных* общественных условий для достижения этих целей.

Следует отметить, что социальная работа с группой «новых бедных» имеет несколько другую направленность, чем социальная работа с традиционными группами бедных (пенсионерами, инвалидами и др.). Большой акцент делается на увеличение степени самостоятельности клиента, а именно, на реализацию принципа активизации, стимулирующего человека на самостоятельное решение проблемы.

В результате взаимодействия с социальным работником клиент обучается эффективнее использовать имеющиеся у него ресурсы и привлекать дополнительные. Под ресурсами понимаются внутренние и внешние факторы, которые помогают личности в реализации ее целей, в достижении успеха. *Внутренние* ресурсы заключаются в личностных качествах, *внешние* – во внешней среде, окружающей человека (семья, общество, государство, цивилизация). Причем внутренние и внешние ресурсы находятся в процессе непрерывного воздействия и преобразования. Активизируя внутренние ресурсы, человек получает возмож-

ность изменить свое жизненное пространство и тем самым повлиять на свой социальный статус.

Следовательно, человек из пассивного элемента социальных структур превращается в *активного* участника социального процесса. В данном аспекте социальная работа приобретает новый смысл: раскрывая потенциальные возможности индивида, она создает базу для его восходящей мобильности, делая границы между различными группами общества более проницаемыми. А поскольку «новые бедные» характеризуются понижением статуса, данная модель социальной работы наиболее приемлема для данной группы.

Тем самым, в контексте российской действительности акцент деятельности социального работника смещается. Актуальными становятся технологии, направленные на повышение адаптивности клиента, его устойчивости в ситуации постоянного изменения жизненных условий.

Можно определить общие технологии, вполне применимые и приемлемые в социальной работе с категорией «новых бедных».

Во-первых, это *социальная адаптация*, т. е. выбор новых стратегий экономического поведения, готовность нести личную ответственность за свое жизнеобеспечение. И здесь одной из основных проблем становится преодоление инерции социально-психологических установок на патернализм государства, на прежнюю систему социальных гарантий, мало связанных с объективными результатами трудовой деятельности работников. Таким образом, задача социального работника в этом случае – смотивировать клиента на преодоление пассивного ожидания помощи со стороны государства и на активизацию собственных ресурсов для преодоления сложившейся ситуации.

Во-вторых, это *социальное посредничество*. В данном случае сферой приложения усилий специалиста по социальной работе может стать сфера решения трудовых конфликтов. Для рассмотрения коллективного трудового спора по соглашению сторон может быть приглашен посредник, который должен быть сведущим по проблеме спора, пользоваться доверием как работодателей, так и работников. Этим посредником может стать социальный работник.

В-третьих, это *профконсультирование*. Стимулируя «работающих бедных» использовать собственные силы для преодоления трудностей, социальный работник помогает решить им материальные трудности, частично обрести чувство безопасности. Однако, как показало исследование, «новые бедные» испытывают трудность профессиональной самореализации. Чтобы разрешить эту проблему, они либо меняют место работы, либо приобретают новую, более перспективную специальность. В этой связи социальный работник может помочь разрешить данную проблему как профконсультант.

Одновременно, в программе борьбы с бедностью обязательно должны быть предусмотрены обычные (стандартные) меры социальной защиты, такие как поддержание минимального достаточного уровня доходов «работающих бедных».

Однако при всем своем значении методы социальной защиты недостаточны для преодоления «новой бедности». Наряду с методами социальной работы и социальной защиты следует применять широкий круг методов активного развития производства и стимулирования производственно-трудовой активности населения. Немаловажную роль имеет и стимулирование активности независимых общественных организаций, в первую очередь профсоюзов, где могли бы работать и социальные работники. Также социальные работники могли бы распространять среди масс знания и умения относительно экономического поведения в рыночном обществе.

С.Б. Масленцева, А.Г. Деминов (Екатеринбург)

Социальная работа на промышленных предприятиях

В мире ежегодно травмируется 120 млн чел., из них погибает 50 млн. В России ежегодно травмируется только на производстве свыше 150 тыс. чел., погибает около 5 тыс. При этом наблюдается очень высокий смертельный травматизм на предприятиях частной собственности, превышающий средний смертельный травматизм по стране на 60 %.

В нашей стране наблюдается высокая заболеваемость трудоспособного населения. Тяжесть заболеваний работающих людей составляет около 920 дней нетрудоспособности в год на 100 чел. Она выше в таких отраслях промышленности, как производство строительных материалов, машиностроение, горнорудной, металлургической; ежегодно в России выявляется ок. 100 тыс. новых инвалидов. При этом около 25 тыс. получают инвалидность по труду, ежедневно их ряды пополняют 80 чел. Средняя продолжительность жизни в России меньше, чем у норвежцев, австралийцев, шведов, японцев на 10–15 лет.

Для улучшения положения в области сохранения жизни и здоровья людей трудоспособного возраста необходимо использовать комплекс мер: современную безопасную технику и технологии, технические, гуманитарные и управленческие знания. Особая роль отводится социальным мерам.